

Женщина и женственность в поэзии Беллы Ахмадулиной

Kukolja, Petra

Undergraduate thesis / Završni rad

2024

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:266518>

Rights / Prava: [Attribution 4.0 International](#)/[Imenovanje 4.0 međunarodna](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-11-08**



Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)



Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti
Katedra za rusku književnost

Završni rad

ЖЕНЩИНА И ЖЕНСТВЕННОСТЬ В ПОЭЗИИ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

student: Petra Kukulja
mentor: dr. sc. Danijela Lugarić Vukas
ak. god.: 2023./2024.

U Zagrebu, rujan 2024.

Содержание

1. Введение	1
2. Лирическое Я и традиционная картина женственности	2
3. Женщина-поэт.....	7
4. Заключение.....	12
5. Литература.....	13

1. Введение

Поэзия – один из самых любимых родов литературы в России во время «оттепели», т. е. времени после смерти Сталина. Поэзия, со своими душевными лирическими героями, повышенной эмоциональностью и стилистической окрашенностью лирического языка, совершенно отражала и создавала дух этого времени. В то время поэзия была самым популярным видом выражения общественного настроения особенно в обществах молодых, которые по городам собирались, чтобы читать свои стихи. Это молодое поколение поэтов позднее получило название шестидесятники. Большинство популярных поэтов были мужчинами, но наравне с ними поэзию писали и женщины. Самая значительная поэтесса, одновременно и самая типичная представительница этого периода – Белла Ахмадулина. В своем поэтическом творчестве Белла Ахмадулина продолжала традицию таких выдающихся писательниц как Анна Ахматова и Марина Цветаева. Её стихи определены описаниями повседневной жизни, резко индивидуальным миром, проблемами идентичности и творчества женщины-поэта.

Особое место в её поэзии (что особенно ярко соединяет ее творчество с поколением шестидесятников) занимает лирическое Я в виде сентиментальной и интроспективной женщины. Именно тема положения женщины в обществе и сфере творчества, так же, как и концепт женственности в поэзии Ахмадулиной, нас интересуют в настоящей работе. В анализе мы попытаемся более подробно проанализировать проблему отношения лирического Я к традиционной картине женственности, также способ использования этой картины в поэзии Ахмадулиной. Далее, в работе анализируется и положение лирического Я как поэта; её чувства, жизненный опыт и понимание своего положения в сфере творчества.

2. Лирическое Я и традиционная картина женственности

Центральное место в поэзии Беллы Ахмадулиной, как и в поэзии других шестидесятников, занимает лирическое Я, которое откровенно говорит о своей жизни и судьбе. Как настаивает Скоропанова, «Б. Ахмадулина принадлежит к поэтам, основным „сюжетом“ творчества которых является собственная судьба» (Скоропанова 1986: 11). Лирическое Я в стихах Беллы Ахмадулиной является достаточно эмоциональным и интроспективным. Когда говорит о своём индивидуальном опыте, она часто противопоставляет себя целому миру, что можно увидеть в стихотворении *Заклинание*:

Не плачьте обо мне – я проживу
счастливой нищей, доброй каторжанкой,
озябшею на севере южанкой,
чахоточной да злой петербуржанкой
на малярийном юге проживу. (Ахмадулина 1988: 50)

Уже в первой строке, которая повторяется в начале каждой строфы, можно заметить оппозицию вы – я, которая указывает на то, что лирическое Я в центр ставят свои собственные проблемы и чувства, которые отличают ее от других людей. Своё тяжелое положение она иллюстрирует яркими словосочетаниями, причём, повторяя глагол «проживу», демонстрирует свою силу.

Отношение этого чувствительного лирического Я к традиционной картине женственности и мужественности и её положение в этой картине являются интересными темами. В данной работе женственность, то есть имя прилагательное «женственный», воспользуется в смысле того, что обладает «качествами, свойствами женщины, мягкий, нежный, изящный»¹ или «признаками, качествами, присущими женщине»². Иными словами, под женственностью понимаются разные качества и характеристики, которые общество связывает с женщинами. Но, кроме того, можно говорить и о том, какие качества женщина сама приписывает себе; можно говорить о жизненном опыте женщины как индивидуального человека. Самым интересным способом картина женственности

¹ Ожегов, Сергей Иванович. *Словарь русского языка*. <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 12. 8. 2024.)

² Кузнецов, Сергей Александрович (2000) *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт. С. 303.

присутствует в стихотворениях, в которых образы женщины сопоставляются мужчинам. Например, в стихотворении *Апрель* девочки связываются с нежностью и любовью, то есть акцентируется их эмоциональная сторона, по мере того, как мальчиков определяют их физические качества: «Вот девочки – им хочется любви./Вот мальчики – им хочется в походы» (Ахмадулина 1988: 31). Традиционное понимание женственности и мужественности можно увидеть и в стихотворении *Отрывок из маленькой поэмы о Пушкине*, где Пушкин описывается как злой, опасный и ревнив, а Каролина Собаньская как божественная (там же: 177).

Связь женщин с нежностью и красотой появляется и в стихотворениях, где женщина является одним из мотивов. В разных стихотворениях Ахмадулиной мотив женщины проявляется вместе с мотивом природы. В одном из этих стихотворений, *Грузинских женщин имена*, описывается идиллическая атмосфера ноябрьского моря. Эту идиллическую картину моря, старинного парка и винограда обрамляет мотив женщин:

Смеялась женщина Ламара,
бежала по камням к воде
и каблучки по ним ломала
и губы красила в вине. (там же: 13)

Картина женщин, которые отдыхают и делают повседневные вещи, совершенно вписывается в идиллическую атмосферу стихотворения. Похожая картина находится и в стихотворении *Август*. В этом стихотворении приход августа, точнее природа и атмосфера в это время, сопровождается мотивом девушек в косынках, который символизирует свободу и беззаботность:

В ту осень так горели маяки,
так недалеко звезды пролегали,
бульварами шагали моряки,
и девушки в косынках пробегали. (там же: 28)

Образы девушек обрамляют идиллическую картину природы в августе. Ещё один интересный пример – это стихотворение *Вослед 27-му дню марта*. В этом стихотворении

метонимическим выражением женщины является печаль, которая обрамляет картину заката: «Закат исполнен женственной печали» (там же: 268). Но, мотив женщины не появляется только в идиллических стихотворениях о природе, а и в стихотворениях, в которых доминируют картины хаоса. Например, в стихотворении *В метро на остановке «Сокол»* описывается типичное явление в современном мире – неразбериха в метро. Здесь мотив на метро спешивших девушек дополняет картину хаотичного мира:

У каждой девочки, скользящей
по мрамору, словно по льду,
опасный, огненный, косящий
зрачок огромный цвёл во лбу. (там же: 48)

Положение лирического Я в традиционной картине женственности можно увидеть в любовных стихотворениях. В творчестве Ахмадулиной любовь играет важную роль, прежде всего любовь к мужчине, которая «предстает как идеальное чувство, которое выражает глубину человеческой личности, возникает вне воли человека и, как стихия, охватывает его всецело» (Ковтун 2023: 155). Для лирического Я Ахмадулиной любовь и забота о другом человеке очень важна. Власова подчёркивает, что одной из центральных характеристик женщины в стихотворениях Ахмадулиной является «по-женски понять, простить, найти опору, которая помогла бы выстоять, спастись в этом мире рушащихся культуры, искренности и человеколюбия» (Власова 2013: 236). Самоотверженность героини особенно ярко представлена в стихотворении *Из глубины моих невзгод*, где она заботится о своём возлюбленном:

Я, не сумевшая постичь
простого таинства удачи,
беду к нему не допустить
стараюсь так или иначе. (Ахмадулина: эл. публ.)

Хотя женщина страдает, ей важно только его счастье, здоровье и богатство. Страдание лирического Я описывается и в известных стихах *О, мой застенчивый герой*, где жизнь описывается как постановка, так как упоминаются мотивы героя, роли, публики, кулис и

партера, которые помогают героине скрыть свою боль. В личной жизни героини произошёл разрыв с возлюбленным, и она оказалась одинокой перед людьми, критикующим её:

Но в этом сраме и бреду
я шла пред публикой жестокой –
все на беду, все на виду,
все в этой роли одинокой. (там же)

С другой стороны, её возлюбленный не получает критики и остаёт «незаметный глазу». После разрыва она не критикует своего возлюбленного. Напротив, она делает его незаметным, называя его застенчивым героем, и в центр внимания ставит свои страдания и мысли, демонстрируя опять самоотверженность. Можно сказать, что лирическое Я здесь является слабым субъектом, который находится в незащищённом положении. Она ищет поддержки возлюбленного, потому что ей трудно жить без её.

Важность любви акцентируется в стихотворении *Влечет меня старинный слог*, в котором лирическое Я с точки зрения женщины комментирует важность материальных ценностей для счастливой жизни:

О, что полцарства для меня!
Дитя, наученное веком,
возьму коня, отдам коня
за полмгновенья с человеком,
любимым мною... (Ахмадулина 1988: 17)

В этом стихотворении лирическое Я критикует общепринятое мнение, что материальные ценности важнее всего. Для неё любовь и время, проведённое с любимым человеком, самое ценное. Можно заметить, что, таким способом, лирическое Я переосмысливает ценностную картину. Сергеевна пишет, что: «Это старинное время идеализируется современным человеком, который хочет быть хозяином жизни, а не рабом-курьером, желает мыслить, изучать, сам назначать события значительные и праздничные, выбирать ценности и определять время их существования» (Сергеевна 2014: 16). Хотя лирическое Я, как,

впрочем, указано и в заглавии стихотворения, влечёт старинный слог и его обаяние, она всё равно критикует некоторые ценности старинного времени.

В стихотворении *Невеста* тематизируются чувства счастья и страха женщины, становящейся женой. Лирическое Я здесь полностью принимает традиционную модель женственности; она хочет быть красивой в день своей свадьбы, который ждёт с нетерпением. Это желание выражено уже в первых строках стихотворения:

Хочу я быть невестой,
красивой, завитой,
под белою навесной
застенчивой фатой. (Ахмадулина: эл. публ.)

Кроме собственного опыта, который ярко выражен в любовных стихотворениях, лирическое Я Беллы Ахмадулиной часто говорит и об универсальном опыте женщин. Настаивание на универсальности женского опыта отличает творчество Беллы Ахмадулиной от других писательниц 20 века, например от Марины Цветаевой, которая, в своем творчестве, настаивает на уникальности и единичности своего опыта (Алешка 2016: 18). В стихотворении *Теперь о тех, чьи детские портреты*, в котором критикуется литературная традиция, лирическое Я как будто говорит от имени всех женщин поскольку она настаивает на том, что женскому опыту присуща универсальность:

Теперь о тех, чьи детские портреты
вперяют в нас неукротимый взгляд:
как в рекруты, забритые в поэты,
те стриженные девочки сидят. (Ахмадулина 1988: 175)

Оппозиции старое – новое, традиция – современное являются структуральным стержнем этого стихотворения. В этом стихотворении выражается мнение, согласно которому литературная традиция основывается на подавлении женщин, на превращении женщины в объект изображения:

Ты мучил женщин, ты был смел и волен,

вчера шутил – не помнишь нынче с кем.

Отныне будешь, славный муж и воин,
там, где Лаура, Беатриче, Керн. (там же: 176)

В литературной традиции женщины были объектами, которые вдохновляли авторов, что в этом стихотворении проиллюстрировано с помощью перечисления имён самых популярных литературных муз. На то, что времена изменились к лучшему для творчества писательниц, указывают следующие стихи:

Вчерашний день ей не в науку. Ты –
здесь ни при чем. Её душа свободна.
Ей весело, что листья так желты.

Ей важно, что тоскует звук о звуке.
Что ты о ней – ей это всё равно.
О муке речь. Но в степень этой муки
тебе вовек проникнуть не дано. (там же)

В этом стихотворении женщина представлена не больше как объект, а субъект в новом мире поскольку ей позволено писать о своём опыте и своей боли. Таким образом, в своей поэзии Ахмадулина демонстрирует, что «женщина способна изменить традиционную ситуацию в культуре, где она могла быть ранее только объектом творчества» (Алешка 2016: 16). В этом понимании творчества как формы символического освобождения женщины посредством освобождения ее голоса Ахмадулина является прямой наследницей А. Ахматовой, М. Цветаевой и ряда других русских писательниц 20 века.

3. Женщина-поэт

Жизнь, проблемы и идентичность женщины как поэта – это темы, которые занимают важное место в творчестве Беллы Ахмадулиной. Важно подчеркнуть, что она создавала свои стихотворения, когда «низкая оценка слова „поэтесса“ все еще была очевидной для современников второй половины XX века, по-разному оценивающих творческую работу мужчин и женщин, придавая последней некую вторичность и дилетантизм» (Алешка 2016:

14). Поэтому в данной работе мы предпочитаем воспользоваться словами женщина-поэт или, просто, поэт. В стихотворениях, в которых образ лирического Я отождествляется с образом поэта, лирическое Я поставляет себя в центр внимания и открывает нам свой индивидуальный мир и свои мысли. Все эти стихотворения связаны одними и теми же мотивами. Изображенные опыты и чувства поэта обычно разворачиваются в рамках мотивов дома и ночи. В общем можно сказать, что дом является одним из важнейших мотивов в поэзии Ахмадулиной, о чем писала Белоусова: «Так же, как и прочие „шестидесятники“, Б. Ахмадулина демонстрирует момент встречи поэта, его внутреннего мира, с мирами традиционных (дом, свеча) и новых (светофор, самолёт, магнитофон) объектов окружающей действительности» (Белоусова 2018: 168). Дом – это обычно тёмная комната, в которой находится стол, листок бумаги и карандаш. Такое пространство соответствует психическому состоянию лирического Я, что можно увидеть в стихотворении *Описание комнаты*:

Творилась в этих бедных стенах,
оставшись тайною моей,
печаль пустых, благословенных,
от всех сокрытых зимних дней.
Здесь совмещались стол и локоть,
тетрадь ждала карандаша,
и, провожая мимолетность,
беспечно мучилась душа. (Ахмадулина 1988: 144)

Описывая закрытую и бедную комнату, лирическое Я иллюстрирует состояние лирической героини, которая мучиться пока пишет стихи. Закрытость комнаты соответствует чувству отсутствия свободы души и творческого вдохновения. Как видно и в данном стихотворении, вместе с закрытой комнатой иногда появляется мотив зимы, который усиливает безнадежность и тоску лирического субъекта, но чаще всего – это мотив ночи. Вокруг этих мотивов разворачивается мир одного из самых известных стихотворений Ахмадулиной, *Ночь*:

Уже рассвет темнеет с трёх сторон,
а всё руке недостаёт отваги,
чтобы пробиться к белизне бумаги
сквозь воздух, затвердевший над столом. (там же: 66)

Мотив ночи «считается лучшим временем для раскрытия своего духовного мира и сокровенной тайны», а также используется «в поэтической лирике как время размышлений и вдохновения» (Зинатдинова 2022: 1136). Поэтому в таких стихотворениях часто встречаются мысли лирического Я-поэта о собственной идентичности и своём месте в сфере творческого. В стихотворении *Ночь* лирическое Я понимает творчество как что-то святое и блаженное. Она хочет писать, но не может найти хороших слов для выражения своих мыслей. Особенно интересным в данном контексте является то, что перед листом бумаги она чувствует себя не только несовершенной, но и грешной:

Как непреклонно честный разум мой
стыдится своего несовершенства,
не допускает руку до блаженства
затянуть ямб в беспечности былой! (Ахмадулина 1988: 66)

К творчеству она относится достаточно серьёзно. По её мнению, творчество – это что-то святое и блаженное, чего не каждый может достичь. Поэтому она сравнивает недостаток таланта с грехом. В некоторых стихотворениях героиня, которая чувствует себя недостаточно талантливой, даже сопоставляет себя и других поэтов. Из-за таланта других поэтов у неё возникает ревность, что можно заметить в стихотворении *Чужое ремесло*:

Я ей вовеки соблюдаю верность,
пишу стихи у краешка стола,
и все-таки меня снедает ревность,
когда творят иные мастера. (там же: 8)

Одна из повторяющихся проблем в стихотворениях Ахмадулиной – проблема одновременно быть женщиной и поэтом. Алешка (2016: 15) подчёркивает, что лирическое

Я в сфере творчества удаляется от традиционной роли женщины. Она это объясняет на примере стихотворения *Женщины*, в котором лирическое Я приводит культурно устойчивые характеристики женщин и мужчин. Героиня, спрашивая «при чем здесь я?», ясно дистанцируется от традиционной роли и удела женщины. Эту проблему лирическое Я акцентирует и в стихотворении *Я вас люблю, красавицы столетий*, называя себя «чудовищем бесполом» (Ахмадулина 1988: 191).

В стихотворении *Что за мгновенье! Родное дитя* акцентируется проблема одновременно быть матерью и поэтом. Ахмадулина не написала много стихотворений о детях и материнстве, но в этом стихотворении упоминается отношение её лирического Я к материнству. Поэзия здесь связана с чувством свободы, которую лирическое Я не ощущает в своей семейной жизни. Она признает, что её первой страстью и любовью является именно поэзия и что она не испытывает такую любовь к своим детям:

Что за мгновенье! Родное дитя
дальше от сердца, чем этот обычай:
красться к столу сквозь чащобу житья,
зренье возжечь и следить за добычей. (там же: 171)

Чувства матери-поэта подчёркиваются и в стихотворении *Завидна мне извечная привычка*. В этом стихотворении лирическое Я чувствует вину, потому что не может быть хорошей матерью и женой как другие женщины. С одной стороны, она становится хорошим поэтом, но с другой стороны, это превращает ее в плохую мать: «Все более я пред людьми безгрешна, / все более я пред детьми виновна» (там же: 197).

Хотя в некоторых стихотворениях лирическое Я удаляется и от женского, и от мужского уделов в сфере творчества, в других стихотворениях она сравнивает себя с другими женщинами-поэтами. В стихотворении *Я завидую ей – молодой* лирическое Я говорит о женщине, которую уважает и которая вдохновляет её, точнее говорит об Ахматове, которой завидует. В первый план она поставила портрет Ахматовой, изображая её как идеальную героиню: «Особое значение придается взгляду героини, обладающему неким магическим свойством: возожжённый золотой зрачок подобен горящим зорям» (Маслеева 2014: 73). Это видно уже в первой строке стихотворения:

Я завидую ей – молодой
и худой, как рабы на галере:
горячей, чем рабыни в гареме,
возжигала зрачок золотой
и глядела, как вместе горели
две зари по-над невской водой. (Ахмадулина 1988: 165)

Но, Ахматова приказана не только во своей молодости, а и в старости. Лирическое Я описывает её как «грузную» и «седую». Иными словами, она завидует Ахматовой из-за её творческого таланта, который сопровождал её целую жизнь. В контексте темы женщины-поэта интересно и стихотворение *Пришла. Стоит. Ей восемнадцать лет*. Героиня смотрит на молодую поэтессу и выявляет сочувствие к ней, потому что и она сама прожила всё это: «и смуглый лоб... Я знаю эти лбы:/ночь напролет при лампе и тетради» (там же: 196). Здесь лоб молодой поэтессы выдвигается в первый план, так как «лоб, челка традиционно у Ахмадулиной – вслед за Цветаевой и Ахматовой – черты женщины-поэта» (Маслеева 2014: 72).

4. Заключение

Лирическое Я в виде интроспективной и эмоциональной женщины со своим жизненным опытом, размышлениями и чувствами занимает центральное место в поэзии Беллы Ахмадулиной. Во многих стихотворениях лирическое Я Ахмадулиной использует традиционную картину женственности, что, прежде всего, можно заметить в стихотворениях, где противопоставляются образы женщин и образы мужчин. Женщин она связывает с нежностью и любовью, а мужчин с грубостью и физической силой. Похожий концепт присутствует и в стихотворениях, где женщина является мотивом. Как мотив женщина чаще всего появляется в стихотворениях о природе, в которых обрамляет идиллическую и спокойную картину природы. В любовных стихотворениях можно заметить, как лирическое Я вписывается в традиционную картину женственности. Лирическое Я является эмоциональной женщиной, которая находится в незащитном положении и ищет поддержки возлюбленного, которой не получает. Кроме индивидуального опыта, лирическое Я Ахмадулиной говорит и о коллективном опыте женщин. В стихотворении *Теперь о тех, чьи детские портреты* лирическое Я говорит от имени всех женщин. Это стихотворение также является одним из редких примеров критики традиции.

Важное место в творчестве Ахмадулиной занимают стихотворения, где лирическое Я выступает в роли поэта. В этих стихотворениях лирическое Я откровенно пишет о своём опыте, о том в каких условиях она пишет и как чувствует себя в сфере творчества. Здесь мы узнаем об её индивидуальном опыте; о том, что она чувствует себя грешной и недостаточно талантливой и что ей трудно найти свою роль в сфере творчества. Как поэт она не чувствует себя ни женщиной, ни мужчиной. В мире творчества лирическое Я не может вписаться в традиционное понимание женщины как хорошей жены и матери, из-за чего испытывает вину к своим детям. Высказывая свою точку зрения, лирическое Я Ахмадулиной раскрывает новый взгляд на опыт женщины-поэта.

5. Литература

- Алешка, Татьяна (2016) *Конструирование персональной идентичности в поэзии Беллы Ахмадулиной*, в: *Художественный мир Беллы Ахмадулиной. Сб. статей*. Тверь: Издательство Марины Батасовой. С. 13–22.
- Ахмадулина, Белла. <https://rupoem.ru/axmadulina> (дата обращения: 16. 8. 2024.)
- Ахмадулина, Белла (1988) *Избранное: стихи*. Москва: Советский писатель.
- Белоусова, Елена Александровна (2018) *Женское поэтическое творчество в условиях «оттепели» (К литературным портретам Беллы Ахмадулиной и Инны Лиснянской)*. «Вестник Донецкого педагогического института», 3. С. 167–173.
- Власова, Виктория Борисовна (2013) *Три лика российской «женской» поэзии: Ахматова – Цветаева – Ахмадулина. Взгляд философа*. «Филология: научные исследования», 3. С. 230–241.
- Зинатдинова, Г. И. (2022) *Хронотоп «ночи» (на примере лирики Ш. Рахмона и Ш. Сейитова)*. «Academic research in educational sciences», 3. С. 1134–1138.
- Ковтун, Ирина Николаевна (2023) *Предметно-понятный компонент концепта «ЛЮБОВЬ» в поэзии Беллы Ахмадулиной*. «Art logos», 2. С. 152–161.
- Маслеева, Дария Алексеевна (2014) *Поэтическое восприятие Анны Ахматовой в лирике Б. Ахмадулиной*. «Вестник Удмуртского университета», 4. С. 72–75.
- Сергеевна, Ивановна Ирина (2014) *Женственность и феномен времени в поэзии Б. Ахмадулиной*. «Сервис plus», 1. С. 15–22.
- Скоропанова, Ирина Степановна (1986) *Лирическое «я» Б. Ахмадулиной*. «Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна», серія 4, но. 3. С. 11–14.

Sažetak

Bella Ahmadulina jedna je od najznačajnijih pjesnikinja generacije „šezdesetaša“, ali i ruske književnosti uopće. U središtu njezinoga pjesničkog stvaralaštva nalazi se lirsko Ja koje otvoreno iznosi svoje osjećaje i razmišljanja o sebi, svojem društvenom položaju i identitetu, ali i o društvenoj i književnoj tradiciji. U prvome dijelu ovoga rada analizira se odnos lirske Ja prema tradicionalnom modelu ženstvenosti; način na koji koristi taj model i kako sebe situira unutar njega. Drugi dio posvećen je razmišljanjima lirske junakinje kao pjesnika, njezinim pitanjima o vlastitome identitetu i ulozi te opisima svakodnevnog života.

Ključne riječi: Bella Ahmadulina, lirsko Ja, ženstvenost, žena-pjesnik

Ключевые слова: Белла Ахмадулина, лирическое Я, женственность, женщина-поэт

Kratki životopis

Petra Kukulja rođena je 8. rujna 2001. godine u Zagrebu gdje je završila osnovnoškolsko i srednjoškolsko obrazovanje. Godine 2020. upisuje dvopredmetni preddiplomski studij Ruskoga jezika i književnosti i Kroatistike, a 2023. godine upisuje nastavnički smjer na diplomskom studiju Kroatistike.